

Книги Андрея Вербицкого
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

БЕЗЖАЛОСТНЫЙ КРАЙ
ИСПЫТАНИЯ НА ПРОЧНОСТЬ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ ВЕРБИЦКИЙ

ИСПЫТАНИЯ
НА ПРОЧНОСТЬ

РОМАН

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
В31

Серия основана в 1992 году
Выпуск 760

Художник
С. Шикин

Вербицкий А. А.
В31 Испытания на прочность: Фантастический роман.—
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 312 с.:
ил.— (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1136-8

Жители Зареченска пережили перенос в новый мир и последующую за ним междоусобицу. Они испытали на себе жестокость бандитов и отразили нападение аборигенов хашш. Однако судьба не желает оставлять людей в покое и готовит очередное испытание.

Далеко, там, где заканчивается степь и начинается лес, собирается армия, противостоять которой будет очень трудно. Или это только так кажется? Ведь люди не только сохранили знания, которых нет ни у одной расы в этом мире, но и приобрели новые.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1136-8

© Вербицкий А. А., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ПРОЛОГ

В дверь кабинета ректора академии постучали.

— Да, — недовольно буркнул он. Ректор не любил, когда его отрывали от работы.

— Высочайший, прибыл посланник от уважаемого Гроэля. — Секретарь застыл на пороге в ожидании реакции господина и учителя.

«Что опять задумал этот интриган?» — недовольно скривился ректор.

Будь на то воля богов, он бы ни за что не имел дел с главой рода Красной Ветви. Однако портить отношения с начальником безопасности Совета себе дороже. Поэтому лучше узнать, чего на этот раз хотят от него и его академии, и заниматься научной деятельностью дальше.

— Впусти.

Секретарь тихо выскользнул в приемную, вместо него появился ишхид, полностью закутанный в заляпанный грязью плащ. Вошедший молча передал запечатанный пакет и поставил на пол объемную сумку.

Ректор неодобрительно проследил за действиями посетителя, но ничего не сказал. Раскрыв пакет, достал письмо и вчитался в ровные строки. Чем дальше Высочайший читал, тем больше недоумевал.

Отложив в сторону письмо, потребовал:

— Покажи.

Посланник все так же молча распаковал сумку. Чтобы выложить привезенные предметы на стол, много времени не потребовалось, но извлеченные вещи заставили ректо-

ра затрепетать от восторга. А взяв в руки описанное в письме оружие, он едва не задохнулся от предвкушения чего-то нового и необычного. В нем моментально проснулся ученый.

— Это все? — не глядя больше на посланника, спросил Высочайший.

— Да, — последовал короткий ответ. Но ученый уже ничего не слышал и не видел, как ишхид покинул помещение. Его полностью поглотил исследовательский азарт.

Спустя некоторое время Высочайший понял, что он чересчур увлекся, и с сожалением бросил рассматривать переданные предметы.

Он сел за стол и надолго ушел в себя. Следовало подумать о создании целой группы исследователей, которым предстоит в ближайшем будущем заняться изучением захваченных в пограничье трофеев. Надо было срочно решить, какое помещение освободить под новую лабораторию и кого именно привлечь в сулящий немалые перспективы проект. Потом выбить средства под него и потребовать от военных, чтобы они предоставили живого варвара для опытов.

Высочайший взял бумагу, графитовое стило и начал писать.

ГЛАВА 1

— Поймите меня правильно, — не отступал Александр, — много ли наших лучше разбираются в местных реалиях, знают о фауне и флоре больше, чем гноллы?

Никто из собравшихся на вопрос Бера не ответил, и, ободренный молчанием, глава клана продолжил:

— Вы сами понимаете, что мое предложение — единственно возможный способ использовать аборигенов. Тем более что содержание десятка местных нам почти ничего не будет стоить. Даже то небольшое, что мы можем им предложить, гораздо больше, чем они имели в своем прайде. Да хашш будут просто счастливы от обладания одним стальным ножом и вдобавок еще регулярное питание! А вы мне тут полемику развели. — Александр устало махнул рукой и уселся обратно на стул, с которого вскочил, когда вмешался в спор между членами совета. — Давайте работать конструктивнее. Без этих ваших «хочу — не хочу», «надо — не надо», — пристыдил он присутствующих.

Пожалуй, никто не верил и, как следствие, не ожидал, что Пшик вернется по окончании сезона дождей. Кроме Бера конечно же. Он не сомневался в том, что если с Пшиком ничего не случится, то они увидятся снова. Слишком выгодные условия Александр предложил гноллам, чтобы тот смог запросто отказаться от сотрудничества с людьми. Так и произошло.

Стоило первым лучам солнца показаться из-за туч, как дозорные переполошили общину сообщением, что во-

круг бродят аборигены. Пшик поступил вполне разумно и не сунулся немедленно к укреплениям. И правильно. Часовые, не разобравшись, могли пристрелить гостей и только потом стали бы разбираться, надо было так поступать или нет.

Гноллы кружили вокруг, то показываясь на глаза, то исчезая вдалеке среди развалин, пока вызванное начальство, а именно глава клана, не высмотрел в бинокль у одного из них знакомое копье. Узнав Пшика, Бер приказал открыть ворота и в сопровождении охраны вышел встречать хашш.

Каково было удивление людей, когда выяснилось, что Пшик привел не трех-четыре гноллов, как предполагал изначально Бер, а семерых охотников и одиннадцать самок, три из которых были с детенышами. К тому же у всех охотников имелись боевые шантархи. Такое количество пополнения и послужило причиной срочного созыва совета. Необходимо было срочно решить, куда пристроить гноллов и шантархов и к какому делу приобщить.

В принципе все эти вопросы Александр мог решить в единоличном порядке. Но он хотел, чтобы все активно участвующие в жизни клана почувствовали и разделили с ним ответственность за доверившихся им хашш. И главное — люди должны принять сам факт совместного проживания с аборигенами и не чинить препятствий в этом начинании, вызывая у Бера лишнюю головную боль. Если большинство на совете согласится с его доводами, то остальным клановцам просто некуда будет деться, и недовольным придется заткнуться.

«Издержки демократии», — подумал Бер и так же мысленно выругался.

В данном случае от всеобщего одобрения зависит, смогут ли остаться гноллы в общине или же нет. Поэтому Александр позволил провести заседание в немного расширенном составе. Были приглашены несколько самых влиятельных, после членов совета, клановцев. Вот они-то и замутили воду. Бер уже не единожды успел пожалеть, что пошел на этот шаг.

«Теперь сиди, расхлебывай», — негодовал он про себя.

— Итак. Давайте перестанем болтать и наконец-то перейдем к решению проблемы и сопутствующих вопросов, — предложил Александр. «Сейчас главное — не дать людям опомниться, загрузить их предложениями, сулящими выгоду, и пусть попробуют отказаться», — думал он.

— Кто за то, чтобы гноллы, как более опытные охотники и следопыты, принимали участие в охоте на зубров и другую живность? Кто за то, чтобы гноллы рассказали нам о свойствах местных растений? — Бер не давал высказаться никому, намеренно задавая вопросы один за другим. Выстраивая предложения таким образом, что любой, кто проголосует не так, как ему нужно, выставит себя в глазах остальных в невыгодном свете. — Разве вы против, чтобы аборигены усилили наши дозоры, сведя возможные потери к минимуму? Кто против этого?.. Может, вы хотите бегать по степи на своих двоих, когда топливо закончится? Вместо того чтобы разъезжать на шантархах, которые могут служить не только ездовыми животными, но и неплохими телохранителями своему хозяину?

Бер на секунду замолчал, переводя сбившееся дыхание. И стоило ему раскрыть рот для выдачи очередной порции подготовленной речи, как один из приглашенных, Геннадий Васильевич, кряжистый мужчина лет сорока, поднял руку, прерывая речь главы клана.

— Александр Сергеевич, — начал он, — мы все понимаем. Но как-то непривычно, чтобы среди нас жили чужаки. Одно дело — один или парочка. А тут целый отряд. Не все еще позабыли гибель многих горожан от нашествия гноллов, и, боюсь, в клане будут недовольны присутствием...

— А вы для чего? — перебил его Бер. В общем, Геннадий Васильевич — мужик неплохой, и в технике разобрался лучше многих в общине, и вполне заслуженно пользовался всеобщим уважением. Именно поэтому его назначили бригадиром механиков в гараже. Но слишком

уж упертый, имел собственный взгляд на любую проблему и любил доводить до вышестоящих свое мнение. Чем, честно говоря, немного раздражал. — У вас в подчинении люди. Думаете, я за красивые глазки доверил вам мастерскую и рабочих? Успокойте их, придайте уверенности в будущем. Отбросьте на минуту предвзятость и посмотрите на аборигенов под другим углом. Неужели не видите преимуществ от присутствия охотников хашш? Они могут позволить клану сделать шаг вперед в освоении окрестных земель. Дать нам недостающие знания. В ином случае мы сможем получить их, лишь заплатив определенную цену. И хорошо, если не кровью.

Геннадий Васильевич кашлянул в кулак — не ожидал такого напора. Выходило, вроде как он виноват в том, что община недостаточно быстро расширяет владения и влияние.

— Так я и не против, — пошел на попятную бригадир, — просто боюсь, народ не поймет, — окончательно смутившись, закончил он.

— Для этого я вас всех здесь и собрал, — продолжил Бер, — чтобы вы не только приняли важное для всех решение, но и осознали всю ответственность за будущее клана. Затем провели разъяснительную работу среди подчиненных и проследили за особо горячими головами. Итак, давайте голосовать...

Гноллы не догадывались, что в этом большом доме решается их судьба, и с удивлением рассматривали новое место обитания. Пшик с важным видом соскочил с шантарха. Приказал зверю не шевелиться, но, помня о нраве животного, все же передал поводья ближайшему охотнику. Не хватало опозориться из-за агрессивного поведения шантарха перед воинами нового прайда. Вон как со стен внимательно осматривают прибывших. Пшику было не привыкать к такому отношению, а вот остальные нервничали, хотя вида не подавали.

Пшик пристегнул к кольцам седла копьё и, как заправский старожил клана, направился к крытому от непогоды

колодцу. По пути поднимал руку в приветствии, как это делали люди. Некоторые клановцы автоматически махали в ответ, чем удивляли хашш. Пшик ощущал отголоски эмоций соплеменников и был доволен произведенным на сородичей эффектом. Теперь его авторитет поднимется еще выше. Чего он и добивался...

Все присутствующие на совете проголосовали единогласно, как Александр и надеялся, и потихоньку начали расходиться по своим делам. Бер попросил остаться всех Никифоровых, отца и Коновалова. Всех тех, с кем он основал клан. К ним у него еще был разговор. Вопросы, которые он хотел обсудить, давно вертелись в голове. Чем больше Бер думал о них, тем больше приходил к выводу, что пришла пора решить назревающие проблемы. Пока ничто не говорило об ухудшении обстановки, но на днях некое чувство неопределенности, что ли, захватило его мысли и с тех пор не отпускало.

А вчерашний визит к Любе Давлетшиной лишь усугубил настроение. И все мысли приобрели направленность на противостояние пока неведомой угрозе. Люба ничего конкретного не сказала, но подтвердила беспокойство Александра с одним уточнением: опасность придет на этот раз с запада. Как только она произнесла эту фразу, Бер сразу вспомнил о древних развалинах, найденных экспедицией барона, и о самом беспокойном самозваном «дворянине». И у него сразу неприятно засосало в груди. Александр привык доверять обострившейся в новом мире интуиции, а значит, стоило прикрыть и себе, и клану спину, пока есть время.

— Что случилось, сынок? — поинтересовался Сергей Борисович.

— Пока не знаю точно, отец. — Бер-младший задумался, пытаясь правильно сформулировать и передать словами собственные ощущения. — Мне кажется, что-то должно случиться. Что-то назревает, и это «что-то» витает в воздухе и не дает мне покоя последние дни. Скажите, вы чувствуете хоть что-нибудь?

— Лично я — нет, — ответил Никифоров, — но тебе доверяю.

Остальные тоже высказались отрицательно и выжидательно уставились на главу клана.

— Ясно. — Бер снова задумался, пытаясь сориентироваться в собственных мыслях. — В общем, так. Давайте поступим следующим образом, — принял он решение. — Ты, Слава, войди в контакт с господином Селивановым и поинтересуйся, не собирается ли его босс, господин барон, отправить очередную экспедицию к упомянутым им развалинам. Только не в лоб спрашивай, а поезжай, поговори насчет продажи лошадей. Они нам, скорее всего, откажут, но не это главное. Там разберись на месте и как бы между делом, между делом...

— Сашка, не учи ученого, — перебил Вячеслав.

— Не обижайся. Это я от волнения, — улыбнулся Александр.

— Нечего волноваться. Еще ничего непонятно. Даже предположений, какого рода опасность, нет. Так что... — Никифоров развел руками. — Так что не волнуйся зря. К тому же идея установить нормальный контакт с бароном вполне здравая. Он уже кусок, какой смог, отхватил и, возможно, успокоился. Это тоже не помешало бы выяснить. Да и о поставках продовольствия можно переговорить. Барон взял под контроль почти всех крестьян, и многие горожане ушли к нему, теперь сеют и пашут. Через пару лет и до всеобщей барщины додумается. — Вячеслав усмехнулся.

Бер кивнул, соглашаясь, и продолжил:

— Верно, скорее всего, нечто подобное и случится. Теперь давайте решим, что делать с наследством Фадеева. Выжившие удержать свою территорию не в состоянии, поэтому предлагаю полностью взять под контроль общину и объединить фадеевских с кланом. Полагаю, никто из них противиться не станет.

Никифоров фыркнул и прокомментировал:

— Еще бы они были против. После всего случившегося.

— Отец, прошу тебя и тебя, Игорь, — Бер посмотрел на Коновалова, — заняться этим вопросом. Нам пора расширяться, места для проживания новых людей у нас исчерпаны. Поэтому заложите на месте фадеевской девятиэтажки аванпост. Мы туда будем селить всех вновь прибывших. Пусть основывают второй поселок клана. Ваша задача — на первых порах обеспечить безопасность поселенцев и укрепить здание.

— Это понятно, — кивнул Сергей Борисович. — Чем предлагаешь занять новых поселенцев? В поликлинике лекарства, поди, уже все откопали, а содержать аванпост ближе к центру города не очень выгодно.

— Тут ты не прав, Борисыч, — вступил в беседу Никифоров-старший, — во-первых, бойцы кроме контроля территории смогут обеспечить безопасность основного поселения и, в случае ухудшения отношений с генералом, дать нам больше времени для подготовки. А во-вторых, усиление клана повысит наш статус.

— Да я не про то, — отмахнулся Сергей Борисович. — Чем занять людей в новом поселке? Не будут же они поголовно в патрули ходить? У нас и оружия-то на всех новеньких не хватит.

— Я понял тебя, пап, — вмешался Бер. — Металлом будут заниматься.

Все поначалу недоуменно посмотрели на главу клана, но до большинства через минуту стало доходить, что именно задумал Александр. И следующими словами он подтвердил догадки присутствующих.

— Пусть собирают весь металлолом, до которого доберутся. Нечего добру ржаветь. Рано или поздно потребуются новые изделия из металла, и мы должны стать монополистами как в производстве, так и в торговле сырьем. Сами понимаете, до того момента, когда люди обнаружат, начнут добычу и разработку месторождений в этом мире, пройдет еще немало времени. — Бер замолчал. В горле пересохло, и он налил себе воды. Напившись, продолжил: — Естественно, что одним металлом наши действия не должны ограничиваться. Пусть люди

ищут все полезное, что не успело испортиться и что не смогли достать из-под завалов горожане. У нас есть преимущество. Мы можем организовать достаточно большие бригады и добыть то, что не смогли сделать одиночки.

— Для этого потребуются организовывать дополнительную охрану, — задумчиво протянул Вячеслав. — В городе полно банд, а сколько у бандитов оружия, мы не знаем. Не стоит забывать и про всяких доморощенных колдунов. Думаю, не надо никому напоминать о прошлом столкновении с подобным кадром? У нас нет возможности обеспечить новые отряды достаточным количеством стрелкового оружия. Над этим надо подумать. И думать серьезно. Навряд ли Быстрицкий пойдет нам навстречу и согласится продать стволы и боеприпасы сверх оговоренного.

— Не согласится. Поэтому я и попросил присутствовать Владимира Ивановича. — Александр сосредоточил внимание на Никифорове-старшем. — Дядя Володя, как самому большому специалисту по оружию, вам, как говорится, и карты в руки.

Старший брат Вячеслава улыбнулся. Он догадался, о чем его попросят, и лишь ждал продолжения. И оно последовало.

— Нам нужны арбалеты, — сказал Бер. — Хорошие, качественные. Сможете сконструировать и проконтролировать их производство?

— Я думал над этим и со временем сам собирался предложить начать их сборку, — заговорил Владимир Иванович. — Более того, можно сделать не простые арбалеты, а китайские. Они, правда, не получили широкого распространения, но и мы не в Средневековье живем.

— А что за арбалеты? — заинтересовался Вячеслав.

— Ну, ты-то должен знать? — возмутился старший брат и продолжил разъяснение для остальных: — Китайцы смогли сконструировать многозарядные арбалеты, в том числе магазинные. Но они были тяжелыми и ненадежными. Но мы попробуем исправить эти недостатки с помощью современных материалов.

— Отлично! — обрадовался Бер. Новость действительно была замечательная, и настроение Александра резко пошло в гору. — Теперь последнее, — немного успокоившись, сказал он. — Эдик, у меня к тебе тоже просьба. Хочь, чтобы ты взял на себя командование аванпостом.

— Э, нет, нет! Я не справлюсь, — начал было отказываться тот, но Бер повысил голос, подавляя возмущение старого приятеля в зародыше:

— Не хочешь выполнить просьбу — исполнишь приказ! — И немного тише добавил: — Пойми, Ник, кроме тебя назначить пока некого. На первых порах тебе помогут Игорь и мой отец. Но они мне понадобятся впоследствии здесь, а людей, которым я могу доверять, на самом деле не так уж и много. Вы как, не против повышения сына? — поинтересовался он у Никифорова-старшего.

— Не имею ничего против. Пора ему за ум взяться, — согласился Владимир Иванович, и Эдику ничего не оставалось, как откинуться на спинку стула и задуматься о будущем.

— Сам-то чем займешься? Я не я буду, если наш командующий не придумал и для себя дело, — прищурился Вячеслав. И все с любопытством уставились на Александра.

— Пока займусь размещением хашш. Потом думаю организовать совместный разведывательный рейд гноллов и наших бойцов. Пусть приучаются действовать совместно. И последнее. Пока мы тут совещались, у меня появилась идея. Как вы смотрите на реорганизацию структуры наших отрядов?

— Конкретнее, — попросил Коновалов.

— Предлагаю разбить штурмовые отряды на ударные четверки. Допустим, один автоматчик, пара арбалетчиков и один маг? — Бер оценивающе посмотрел на Игоря. — Можно и по-другому...

— Ты и это хочешь взвалить на меня?

— Игорек, ты догада, — подмигнул Александр. — Продумай идейку и потом доложишь.

— Мне необходимо знать, что именно умеют твои

маги и какие характеристики у арбалетов. Тогда и думать буду.

— Информацию дадим. Значит, договорились?

Коновалов вздохнул:

— Куда ж я денусь с подводной лодки?

«Мы не поедем верхом на шантархах?» — послал вопрос Пшик, когда Александр сообщил, чем будут заниматься его воины.

«Не сегодня, — ответил Бер. — Выбери трех лучших воинов и пошли со мной».

«Все хашш хорошие воины».

«Мне не нужны все». — Александр попытался передать гноллу эмоцию недовольства, и, судя по тому, как Пшик засуетился, у него получилось.

«Да, Великий. Я исполню твой приказ», — низко поклонился охотник.

Бер развернулся и вышел из временного барака, в который поселили гноллов. Пшик новым жилищем был не очень доволен, ведь раньше ему посчастливилось жить в более комфортных условиях. Зато другие аборигены находились в полном восторге. Особенно на них произвели впечатление застекленные окна. Прозрачность и при этом непроницаемость стекла ввела новых членов клана в ступор. Они целый день всем скопом проторчали у окон, постукивая по прозрачной преграде и разглядывая с обеих сторон происходящее снаружи и в бараке. Эмоции переполняли гноллов до такой степени, что хашш перестали контролировать их. Всегда грозные и неприступные, аборигены в момент превратились в беззаботных детей, которым показали чудо.

Александр дошел до мастерских. За ним, не отставая, следовали Пшик и пара выбранных хашш. Народ все время оглядывался на них. «Ничего. Привыкнут», — мысленно отреагировал на множественные взгляды людей Бер и вошел под крышу мастерской. Усилившийся шум резко ударил по ушам. Работа кипела. Кто-то стучал молотом, кто-то водил ножовкой по металлу. Несколько

клановцев устанавливали на один из автомобилей дополнительную защиту в виде наваренной на раму мелкоячеистой сетки и прикрепляли ее на небольшом расстоянии от поверхности лобового стекла. Рабочие шутили по поводу нововведения: мол, раньше достижением считалась пуленепробиваемость, теперь — камненепробиваемость. А всему виной гноллы со своим умением кидать бульжники с немалой скоростью и силой. «Кстати, где они?» — Александр оглянулся в поисках хашш.

Гноллы застряли на улице у ворот и таращились на человека в маске сварщика. Рабочий с помощью газосварки нагревал стальную трубу, чтобы ее легче было согнуть и придать нужную форму будущей конструкции.

— Пшик! — позвал Бер. И когда гнолл повернул в его сторону голову, мысленно добавил: «Вы чего застряли?! Быстро сюда!» Пшик растолкал застывших соплеменников и поспешил на зов. Хашш не отставали, не переставая ежесекундно оглядываться. Человек со странной головой и палкой, изрыгающей пламя, поразил гноллов до глубины души.

«Скажи, Великий, — робко спросил Пшик, — что делает странный шхас?»

Александр задумался: как объяснить охотнику происходящее? Просто сказать «кенгурятник» — не поймет. Такого слова в языке аборигенов не существует. Кенгуру в этом мире сроду не водились. Начнутся вопросы о странных животных. Объяснять что-либо с помощью образов — можно мозги сломать, а понимания не добиться. Как и для чего служит изделие? Придется чуть ли не целое кино с пояснениями транслировать. Беру не хотелось напрягаться, да и времени совсем мало. На выручку пришел сам сварщик, который прекратил работу и начал оглядываться в поисках, как сообразил Бер, рулетки. Не найдя инструмента подле себя, рабочий поднял тяжелую заготовку «кенгурятника» и отправился прикладывать к передку автомобиля.

«Наши не любят легких путей. Вместо того чтобы сходить за рулеткой, русский человек лучше пупок надорвет,

зато идти ближе». — Глава клана недовольно покачал головой, наблюдая за процессом примерки.

«Я понял! — послышалось в голове Бера восклицание Пшика. — Это таран для повозки».

Александру ничего не оставалось, как согласиться с гноллом и, скрывая мысли, обзвать себя балбесом за то, что сразу не додумался до такого простого объяснения.

«Да, ты прав. А теперь пойдём, мы теряем время».

И троица хашш в сопровождении главы клана углубилась в недра мастерской.

— Привел? — вместо приветствия буркнул Шалыгин, мастер, которому Бер оставил заявку на оружие для гноллов.

— Здравствуй, Никитич. Где?

— В углу стоит, — таким же недовольным голосом пробормотал тот.

К манере Шалыгина вести беседу нужно привыкнуть. Мастер вечно чем-то был недоволен и в свои шестьдесят лет являлся настоящим брюзгой. Он был одним из тех немногих счастливицков, что выжили после нападения Шамана. Пережитое лишь добавило в его характер ворчливости и угрюмости. Рабочие сочувствовали Шалыгину и не лезли с претензиями. Тем более Бог даровал ему золотые руки и смекалку. Он мог творить из металла настоящие шедевры, были бы подходящие инструменты под рукой. Умел Фадеев, царствие ему небесное, подбирать себе кадры.

Бер прошел туда, куда указал мастер, и взял в руки короткое копьё или скорее дротик. Гладкое древко удобно легло в ладонь, длинное, обоюдоострое лезвие из качественной стали блеснуло, отражая проникший в помещение луч солнца. Александр подбросил копьё в руке — очень легкое, как он и просил. На минуту Александру захотелось самому владеть таким оружием — сказались сотни прочитанных когда-то фэнтезийных романов. Он отбросил лишние мысли и поставил копьё на место. Следующим выбранным для осмотра оказалось мачете. Вынув

клинок из ножен, Бер осмотрел изделие: без изысков, но из той же марки стали, что и наконечник копья. Единственное — рукоять не была обмотана кожаным ремешком. Бер вопросительно посмотрел в глаза Шалыгину.

Мастер понял немой вопрос и ответил в своей манере:

— Я не кожевник — ремни нарезать. Пусть сами обматывают рукояти и древки. Скажи, чтоб не забыли.

Александр сдержал вздох. Что тут поделаешь? Тем более мастер, возможно, прав. Пусть аборигены подберут материал и намотают, как им удобнее.

— Спасибо. Вы сделали все на отлично, — похвалил он Шалыгина. Мастер только отмахнулся и вернулся к верстаку, показывая посетителям, что разговор окончен.

«Возьмите оружие и идите в барак, — передал Александр гноллам. — Готовьтесь к выходу. Через три часа заступаем в патруль».

«Это ВСЕ теперь наше?!» — Пшик сильно удивился. По его мнению, сегодня он увидел множество поразительных вещей, а учитывая месяцы жизни, проведенные с людьми, хватит на годы рассказывать о чудесах и ни разу не повториться. Про остальных хашш можно вообще не говорить. Они, не веря в собственную удачу, взяли копья и ножны с мачете и, точно кто-то собрался у них все отобрать, прижали подарки к груди. Следуя за Пшиком на новое место обитания, гноллы не смели даже надеяться, что станут владельцами оружия такого качества. Пшик показывал им свое копье, но оно не шло ни в какое сравнение с сегодняшними подарками.

Хашш поспешили в барак. Нужно тщательно подготовиться к походу и похвастаться перед остальными охотниками, которым пока предстоит довольствоваться старым оружием.

Бер посмотрел вслед ускакавшим хашш и отправился на склад. Необходимо было дать задание подобрать для гноллов пояса и жилеты, по которым клановцы и остальные зареченцы смогут в будущем отличить гноллов клана от чужих аборигенов.

ГЛАВА 2

Пятеро людей и тройка хашш продвигались вдоль заполненного водой после сезона дождей старого русла Широкой. От реки, когда-то делившей город на две неравные части, остался примерно двадцатикилометровый кусок. Два полуразрушенных моста еще соединяли оба берега. Но Александр не рискнул бы переехать на автомобиле ни по одному из них. На первый взгляд казалось, что переправа из стали и бетона, мимо которой отряд проходил, вот-вот рухнет и без посторонней помощи. Дальняя часть сооружения просела, асфальт зиял трещинами и провалами. И вообще мост слегка перекосило на левую сторону, что придавало ему некую сюрреалистичность. Александр подумал, что, в отличие от древних зодчих, современный человек научился строить на века. Катастрофа и последние месяцы экстремальной погоды не извиняли строителей.

— Что чувствуешь, Сережа? — не останавливаясь, спросил Александр у шагающего рядом Сергея Верникова. Перед выступлением в совместное патрулирование людей и гноллов Бер решил взять одного из лучших своих учеников. Так сказать, провести первую проверку на слаженность с бойцами не только хашш, но и магов. Никаких столкновений он не планировал, хотел лишь присмотреться, как поведет себя в походе столь пестрая компания. Конечно, не стоило ожидать, что люди или гноллы будут вести себя по отношению друг к другу уважительно, но и проявлять негативные эмоции в открытую при начальстве не станут. Однако Александр рассчитывал уловить настроение людей и аборигенов. Из проведенных наблюдений он планировал сделать выводы для себя как руководителя. Только подчиненным об этом знать не следовало. Касательно Верникова — Александр хотел также немного подтянуть его в обнаружении людей и других живых существ, буде таковые попадутся на пути.

— Я не уверен... Кажется, в том здании кто-то есть.

Бер посмотрел на указанное учеником строение. Сам

он так далеко не заглядывал, старался контролировать пространство вокруг, чтобы никто не подобрался к отряду незамеченным. Александр вошел в легкий транс и, не замедляя шага, на автомате, попытался проникнуть внутренним зрением в пятиэтажку метрах в двухстах впереди.

Раньше в домах на набережной любили селиться городские богатеи. Квартиры в этом районе стоили дорого, и простые зареченцы не могли себе позволить обладать «квадратными метрами» вдоль Широкой. Выжившим владельцам элитного жилья, пожалуй, пришлось хуже всех, ведь они лишились самого дорогого, что у них было — денег. Александру попадались среди состоятельных людей вполне достойные и адекватные, но это — редкие и оттого ценные личности. Как правило, богатство можно заработать, украв у кого-нибудь что-нибудь. В эпоху цивилизованного ведения дел Россия только-только начала входить. И те, кто успел занять имущество на набережной, в это число не влезали. Таких было не жалко, да и некогда жалеть. Разве что детей...

Насколько Александр знал, район должен быть почти необитаем. Во время сезона дождей улицы подверглись затоплению, и жители предпочли уйти в более безопасные места обитания.

Бер практически сразу обнаружил энергетический всплеск биополя. Он тут же дал команду прекратить движение. Бойцы рассредоточились в ожидании решения командира. Хашш не отставали от людей и растворились среди нагромождения обломков. Александр успел послать мысль Пшику с просьбой, чтобы он со своими соплеменниками далеко не уходил. Тут же, получив подтверждение от гнолла, полностью сосредоточился на прощупывании подозрительного здания.

При более внимательном осмотре Бер убедился, что «видит» именно человека. Незнакомец стоял у окна и старался находиться в тени. Неизвестный наблюдал за клановцами с высоты четвертого этажа. Чтобы быть уверенным, что человек один, Александр повторно просканиро-

вал покинутое здание. Никого больше не обнаружив, открыл глаза.

Первым делом он поблагодарил ученика за внимательность и явный успех в ментальном сканировании. Лицо Сергея расцвело довольной улыбкой. Бер тут же его одернул, чтобы не расслаблялся, и начал лихорадочно обдумывать, как поступить. Отряд в учебно-боевом патрулировании, основной задачей которого является нахождение точек соприкосновения воинов двух рас. Но с другой стороны, из глубины подсознания всплыло беспокойство, а это чувство, от которого так просто не избавиться и игнорировать глупо.

Взвесив все «за» и «против», Александр принял решение.

— Берем этого наблюдателя, и по возможности без членовредительства. Делаем так... — Он на пару секунд задумался, собираясь с мыслями. — Так как он нас уже заметил и ведет, то на максимальной скорости двигаемся к зданию. Гноллы гораздо быстрее, поэтому их задача — не дать человеку уйти. Тут и мы подоспеем и на месте разберемся, что делать дальше.

— А они справятся? — с сомнением в голосе спросил Махно. Он в отряде был единственным бойцом из самого первого пополнения клана и принимал непосредственное участие в становлении и развитии общины. Бер доверял омовцу как самому себе. Остальные два автоматчика — относительные новички. Этих бойцов он не выбирал в отряд, их ему подсунули Сапрыкин и Никифоров. Александр подозревал, что не для обучения взаимодействию с гноллами, а скорее для усиления охраны главы клана, официально доверенной Сергею Махно. Но для Бера это не являлось раздражающим фактором, он уже смирился с необходимостью периодически находиться под надзором телохранителей. Тем более в данном случае не имело решающего значения, кто именно под его командованием, главное, чтобы наладили отношения с хашш и притерлись друг к другу. В ближайшем будущем через это придется пройти многим бойцам.

— Справятся. Я уже говорил: хашш хорошие воины.

Мы приняли гноллов в общину, и они относятся к этому серьезнее, чем люди. К тому же Пшик в состоянии точно исполнить приказ и проконтролировать его реализацию остальными гноллами, — немного раздраженно пояснил Бер. Если бы подобный вопрос задал кто-нибудь другой, Александр не стал бы вдаваться в повторные объяснения, а просто настоял на выполнении приказа без глупых и несвоевременных вторичных разъяснений.

— Хорошо, — не стал дальше развивать тему Махно. Он попытался найти взглядом аборигенов и, не найдя, удивленно вытаращился на то место, где в последний раз видел гноллов. — А... где они?

— Я отдал им приказ выдвигаться. Когда они выйдут на позицию с противоположной стороны здания, тогда и мы рванем. А пока ждем.

Махно удрученно кивнул. Ему вдруг стало неприятно, что не обратил внимания на исчезновение части отряда. Бер, заметив изменение настроения омовца, успокаивающе похлопал того по плечу.

— Не твоя вина, — правильно интерпретировав причину самобичевания омовца, проговорил он. — Они — дети природы и подобным трюкам обучаются с младенчества. Иначе бы не выжили в жестких условиях родного мира.

Прошло минут десять с момента исчезновения хашш. Все это время Александр, даже беседуя с подчиненными, не выпускал из поля своего внутреннего зрения энергетический «силуэт» наблюдателя. Человек по-прежнему находился на старом месте и не двигался. Других живых существ в округе Бер не отметил. Такая заброшенность района только усиливала беспокойство. В городе проживало достаточно большое количество людей, пусть многие уже не живут здесь, но какие-то следы хозяйственной деятельности выживших должны присутствовать? Ведь большая вода ушла.

Как только в голове промелькнули эти мысли, беспокойство усилилось. «Так, Сашка. Не накручивай себя», —

сделал попытку успокоиться Бер. И тут пришел мыслеобраз от Пшика.

В сознании Александра появилась картинка приближающегося входа в подъезд дома. Прямоугольник с отсутствующей дверью надвигался рваным темпом. Пшик, видимо, бежал и передавал то, что видел сам. Изображение было черно-белым с вкраплением контуров вокруг некоторых объектов и цветowych пятен всевозможных оттенков синего и фиолетового цветов. Подобное Бер видел на Земле в телевизионных роликах о животных, показывающих, как именно некоторые виды насекомых и птиц воспринимают окружающий мир. Поражала не только возможность видеть происходящее в реальном времени, но и факт, что гноллы способны воспринимать, по всей видимости, ультрафиолетовый спектр излучения. Ни о чем подобном он раньше не догадывался. Изображение стабилизировалось — это Пшик остановился — и развернулось вправо. Прежде чем «кино» исчезло, Александр заметил второго гнолла, вытаскивающего из ножен мачете.

— Обалдеть! — невольно вырвалось у Бера.

— Что случилось? — встрепнулся Махно.

— Ничего существенного. Потом объясню. Хашш заняли позицию и ждут.

Стоило отдать приказ, как бойцы рванули к пятиэтажке. Александр ни на секунду не выпускал из вида энергетическую метку неизвестного. Наблюдатель не шевелился, что было странно. Он не мог не видеть рывка клановцев к зданию и исчезновения аборигенов, а значит, должен каким-то образом среагировать на изменение обстановки. Любой нормальный человек давно бы попытался смыться от греха подальше.

— Так. Вы, двое, остаетесь с Верниковым здесь. Задача: не дать ускользнуть наблюдателю. — Бер внимательно посмотрел в глаза ученику и специально для него сказал: — Если вдруг неизвестный окажется обладателем магических способностей, в активный бой не ввязывайся. Просто прикрой ребят, вместе отступите и дождетесь нас.

Все поняли? — последний вопрос глава клана адресовал всей троице бойцов. Дождавшись утвердительных ответов, вместе с Махно поспешил к гноллам.

Около входа в подъезд оказалось, что хашш лишь двое. Внимательно осмотрев охотников, Бер сообразил, кого не хватает.

«Где Пшик?» — задал Александр ближайшему охотнику вопрос и подумал, что пора гноллам дать имена, а то их собственные, изобилующие шипящими и щелкающими звуками, мало того что никто запомнить не в состоянии, так еще и язык сломать можно.

«В этом большом доме, Великий», — ответил хашш.

Бер еле сдержался, чтобы не наорать на гнолла, вместо этого попытался найти Пшика внутренним зрением. Тот оказался недалеко, на первом этаже, в одной из квартир. Недолго думая Александр вошел в подъезд. Махно и гноллы последовали за ним.

«Пшик? Ты почему здесь? Без моего приказа?» — сформулировал мысль Александр и придал ей нужный оттенок гнева.

Первое, что бросилось в глаза, это гнолл, ползающий на четвереньках и, словно собака, нюхающий пол. Охотничий жилет серо-черного цвета немного провис на животе, почти доставая объемными карманами, набитыми всякой всячиной, до грязного, вздувшегося линолеума. Когда Александр подбирал на складе жилеты для необычных членов клана, он не только руководствовался желанием отличить своих гноллов от чужих, но также задумался над проблемой идентификации хашш людьми, не входящими в клан. Поэтому по его просьбе быстро сварганили трафарет и в двух местах на ткани жилета — на левой стороне груди и на правой лопатке — белой краской изобразили шантарха в половину человеческой ладони величиной.

На самом деле за основу взяли земного велоцераптора из книги в библиотеке клана, но, учитывая малый размер картинки, разницу мог заметить лишь специалист. Таких в общине было аж одна штука — профессор Гофман. Но

его мнения по такому пустяку никто не спрашивал и спрашивать не собирался.

Знак шантарха произвел на аборигенов огромное впечатление. Впоследствии выяснилось — различные знаки рисовали себе на поясах только хашш из личной охраны наказующих и надзирающих прайда и шхасы. А тут такое доверие. По понятиям гноллов, происшедшее с ними можно описать выражением «из грязи в князи».

В голове Александра промелькнула мысль: «А не придумать ли клану герб, тотем или нечто подобное? Да и флаг заодно сварганить?..» Однако не додумал, откинул посторонние размышления и сосредоточился на происходящем.

Пшик заметил главу клана, вскочил и начал нервно шипеть по-своему и жестикулировать, забыв про мысленную речь. Таким взволнованным Александр Пшика еще никогда не видел.

«Успокойся и расскажи, что ты нашел. Я тебя не понимаю, когда ты перед носом лапами машешь», — попытался достучаться до взбудораженного аборигена Бер.

«Надо уходить, Великий, — продолжал нервничать Пшик. — Мы почуяли запах ишхидов. Так далеко от своих деревьев малым числом они не ходят».

«Там, наверху, — человек, — Бер показал пальцем, — и никаких ишхидов я не ощущаю. Прекращай панику и займись делом. Нужно разобраться, были тут твои ишхиды? И если были, то когда ушли?»

«Прости, Великий. Сделаем как прикажешь».

Александр пристально посмотрел на хашш. Пшик угомонился и снова стал похож на самого себя — спокойный и уверенный в собственных силах охотник.

— Вперед! — скомандовал Александр, продублировал приказ мысленно, специально для гноллов, и на всякий случай предупредил по рации о возможном появлении противника оставшихся с другой стороны здания бойцов.

Первым по лестнице побежал Пшик — видимо, хотел реабилитироваться за произошедший срыв. За ним —

остальные гноллы, потом Бер, а замыкающим — Сергей Махно.

— Я уже слышал про ишхидов. Ты в курсе, какие они? — услышал Александр сзади голос Махно.

— Нет. Пшик рассказывал, что ишхиды в лесу живут. Далеко на западе. Больше ничего толком не знаю. Не до них как-то было. Давай потом обсудим?

Александр и бывший омовец, несмотря на то, что передвигались быстро, довольно сильно отстали от хашш. Те, словно метеоры, исчезли из поля зрения этажом выше. Перемещались они бесшумно, и, как люди ни старались, звука шагов поднимающихся гноллов не слышали. По сравнению с аборигенами они топали, точно слоны.

Достигнув намеченного, четвертого, этажа, Бер замер и поднял руку, останавливая Махно. Тишина. Приложив к плечу приклад, Александр открыл на всякий случай клапан кармана на разгрузке, где у него лежали шарики из раскуроченных подшипников. После противостояния с архимагом он постоянно носил с собой это нехитрое оружие. Всегда можно воспользоваться при необходимости и не тратить патроны.

Глава клана зашел в квартиру первым, за ним Махно. Хашш не было видно. «Ага, вот они!» Один из гноллов на секунду показался в дверях зала и приглашающе махнул рукой. Бер пока не научился различать, кто есть кто. Единственный, кого он мог всегда узнать, — это Пшик. Про остальных лишь сказать: «Это не Пшик». Однако надеялся вскоре исправить положение, иначе какой же он «Великий»?

Александр решил, что, раз хашш не взволнованны, значит, пока все в порядке, и одновременно с бывшим омовцем вошел в помещение.

— М-да-а-а, — опешил Махно при виде открывшейся картины. — Вот тебе и наблюдатель у окошка.

В комнате у окна действительно находился человек. Только он висел на вбитых в стену крюках и не шевелился. Острые их концы вылезли наружу из плеч, не позво-

ляя человеку снять себя. «Да он и не смог бы», — понял Бер, когда заметил под кровавой коркой многочисленные порезы на теле.

— И он еще жив? — задал вопрос Сергей.

Бер подошел ближе. Грудь полуголого мужчины еле заметно вздымалась и опускалась.

«Ближе не подходи, Великий!» — предупредил Пшик.
«Почему?»

«Смотри». — Охотник хашш сделал короткий шаг в сторону несчастного и несильно ткнул кончиком копья человека в живот. Александр хотел его остановить, но, увидев последствия действий Пшика, говорить что-либо и тем более ругать гнолла моментально расхотел. В месте укола кожа вздулась, зашевелилась и пошла волной, будто там переместилась некая тварь. Через пару секунд кожа разгладилась. Беру захотелось протереть глаза: не почудилось ли? Но матерная фраза Махно доказала, что не почудилось.

«Что это такое?!»

«Это аш¹. Когда ишхиды допросят пленника, то часто в его тело специально запускают аш. Они долго сохраняют жизнь. И питаются. Подходить близко нельзя. Могут прорвать кожу и, если успеют уколоть, отложат яйца. И тогда спасения нет, — разъяснил гнолл и добавил: — Человека лучше убить, чтобы не мучился».

«А эти аш?..»

«Они тоже умрут. Если не найдут подходящую пищу».

Бер быстро пересказал Махно состоявшийся с Пшиком разговор и начал обдумывать дальнейшие действия. То, что необходимо убить, возможно, ни в чем не повинного человека, он не сомневался, но вот так, с ходу, решиться на это не мог. Его терзания прервал Сергей:

— Очень похоже на то, как у нас на Земле минируют тяжелораненых и убитых солдат противника. Подойдешь

---

¹ Опасные червеобразные существа. Откладывают яйца в тела животных с помощью вонзаемого шипа. Шип полый, по нему под давлением поступает обездвиживающий, на время, жертву токсин вместе с яйцами. Как правило, отложивший яйца аш вскорости погибает.

к такому, начнешь оказывать помощь, а тут — бам! И все. Метод, конечно, иной, однако результат, пожалуй, даже похуже будет.

— М-да. Попробуй потом выведи из тела впрыснутые тварью микроскопические яйца. В наших условиях и уровне медицины... Практически невозможно, — согласился Бер.

— А ты не смог бы попробовать помочь? Вдруг получится? Если он, — Махно кивком указал на зараженного, — выживет, мы многое узнаем.

— Попробовать могу, но далеко не уверен, что узнаем что-либо об ишхидах. Да и опасно это. Вдруг не получится уничтожить всех паразитов? Не замечу какое-нибудь яйцо... И что потом? Выискивать по всему городу и убивать зараженных людей? Уж лучше один раз взять грех на душу.

— Возможно, ты прав, — немного поразмыслив, согласился бывший омовец. — Но думаю, ты обязан хотя бы потренироваться. В будущем, не дай бог, пригодится умение уничтожать эту гадость!

К такому совету Бер не мог не прислушаться. Он передал другу автомат, чтобы не мешал, и сказал:

— Конечно, я попробую. Только сначала выясню одну вещь.

Александр вспомнил давний разговор с Пшиком, в котором тот упоминал про ишхидов. Тогда он только ступил на путь постижения Силы и не придал значения возможности передавать зрительные образы из памяти. Точнее, ему в голову не пришла мысль о вероятности подобного действия. Слишком радовался успехам в мысленной речи и упустил из вида столь очевидную возможность. Правда, у него имелось небольшое оправдание. Старая пословица гласит, что дурак учится на собственных ошибках, а умный — на чужих. В случае Бера рядом не находился опытный и умный наставник, да и того, на чьих ошибках и проколах можно учиться, также не было. «Приходится быть дураком». — Бер улыбнулся про себя. Поймав подо-

зрительный взгляд Сергея, немного смутился и привел чувства в порядок.

— Прежде чем приступить, хочу прояснить один вопрос. А пока я говорю с гноллами, свяжись с нашими внизу. Обрисуй ситуацию и прикажи смотреть в оба. Не хватало нам нарваться на шастающих по округе ишхидов.

— Хорошо. — Махно поспешно схватил радиостанцию.

«Пшик, ты знаешь, как выглядят ишхиды?» — начал Александр.

«Нет, Великий».

«Как же ты узнал запах, если никогда не видел?» — удивился Бер.

«Те, кто участвовал в походах против лесного народа и выжил, приносили с собой вещи врагов. Запах бывших владельцев долго остается на вещах, — разъяснил гнолл. — Почему ты спрашиваешь, Великий?»

«Хочу знать, как они выглядят. Они жестоко поступили с человеком. Такое может сотворить лишь враг».

«Я понял тебя. Шишаншихш'тк участвовал в войне с ишхидами. Давно. Много раз большая вода с неба пролилась с тех времен, — обрадовал главу клана Пшик. — Спроси его. Он расскажет».

Бер поначалу честно пытался воспроизвести имя хашш с услышанной от Пшика интонацией, но плюнул на это и передал:

«Мой язык не так быстр, как разум. Прости, но я буду звать тебя Шишан. Надеюсь, я не обидел тебя, воин?»

«Нет, Великий. Для меня честь служить такому шхасу, как ты. Под любым именем».

«Хорошо. Поделись своей памятью. Покажи мне лицо ишхида. Хочу знать, кого убивать при встрече», — как можно проще сформулировал желание Бер. С другими хашш мысленный контакт поддерживать было чуть сложнее, чем с Пшиком. К нему Александр уже привык. Он предполагал, что это зависит от разницы в способе мышления индивидуума. Разница незначительная, но требовавшая дополнительных усилий. Те же проблемы Бер ис-

пытывал и с людьми. Но если с учениками он добивался достаточно быстрых успехов благодаря гибкости человеческого разума, то с представителями чужой расы все выглядело иначе.

Сознание Александра затопила волна образов. Шишан показал самые яркие свои воспоминания. На мгновение Беру показалось, что он гнолл, и он чуть не прервал контакт, однако сдержал порыв.

Вот он держит в руках примитивное копье без накопника. Просто остро заточенный кол. А на него бежит, совершая длинные прыжки, воин с мечом в руке. Александр хотел присмотреться — его поразила манера перемещения воина, но изображение помутнело, завертелось перед глазами, и следующее, что он увидел, был лежащий в траве ишхид с пробитым горлом. Из раны толчками вытекала темная, в черно-белом изображении, кровь. Взгляд хашш был прикован к ране, и толком рассмотреть противника Шишана не получилось.

Следующий фрагмент. Гноллы избивают ногами лежащего на животе воина в доспехах. Тот пытается встать, но очередной удар снова бросает его на землю. И все это в полной тишине. Бер недовольно поморщился от представшей картины и продолжал вглядываться и запоминать.

Ишхида сильным ударом перевернули на спину, и лесной житель с ненавистью посмотрел прямо в глаза. Нет, конечно, он не на Александра посмотрел, на хашш. Однако впечатление оказалось настолько ярким, а в глазах ишхида было столько сильных эмоций, что Бера невольно перевернуло. Это воспоминание выявилось более четко. Наконец глава клана сумел полюбоваться на лесного воина.

Длинные, темного цвета волосы слиплись от подсохшей крови на разбитой голове. Высокий лоб тоже испачкан в крови. Надбровные дуги немного выдаются вперед. Под ними нормальные человеческие глаза. Если и есть различия, то сейчас этого не видно. Нос прямой с горбинкой. Скулы острые, обтянуты бледной кожей. Губы тон-

кие, почти отсутствуют. Не будь мелких различий и длинных заостренных ушей с кисточками на конце, смело можно признать, что лицо вполне человеческое. Может, немного грубоватое, но на Земле и не такое встретишь.

Пластинчатый доспех воина прикрывал весь корпус и руки. Металл во многих местах помят от сильных ударов и разорван на боку. «Да, не слабо ишхиду вломили», — подумал Бер и продолжил впитывать ценную информацию. Отметил про себя, что на грудной пластине панциря видна чеканка, изображающая множественные пересекающиеся волнистые линии и круги. Думать, что это означает, не имело смысла. Чужая раса — и этим все сказано.

Самыми примечательными в ишхиде оказались ноги и руки. Они имели два коленных и локтевых сгиба соответственно. Подумалось, что степень свободы изгиба этих рук гораздо выше, чем у человека. На ногах верхнее колено такое же, как и у людей, а нижнее повернуто в противоположную сторону. Теперь стало понятно, почему так быстро приближался ишхид к Шишану в первом «видеоряде». Заканчивались ноги пятипалой... хм!.. рукой? Бер на мгновение растерялся. Назвать конечность с длинными и подвижными пальцами, точно как у земных обезьян, ступней язык не поворачивался.

«Нужно будет у профессора поинтересоваться, как там у наших горилл и макак лапы называются. Нижние кисти? Кисти ног?.. — промелькнули мысли. — Любопытно. Ишхиды пятипалые, а вся местная фауна — о четырех пальцах. Означает ли это, что они, как и мы, пришельцы?..»

Додумать Александр не успел. Перед глазами всплыла следующая сцена. У края леса выстраивались в ровные ряды ишхиды. Начищенные доспехи отбрасывали солнечные лучи. Высоко над головами воинов развевались на пиках сотни флажков. Неожиданно «кино» понеслось вскачь, и Александр сообразил: это хашш побежали в атаку. Бер увидел глазами Шишана бегущих рядом с ним гноллов и с ужасом понял, что аборигенов тысячи. Получается, что людям действительно повезло. В прошлый раз на город напал сравнительно небольшой отряд. Такую

орду никаким оружием удержать неподготовленным зареченцам не удалось бы.

Навстречу атакующим полетели стрелы, в воздухе замелькали огненные росчерки. В толпе хашш земля взметнулась множественными взрывами, щедро поливая гноллов комьями земли и волнами жара.

Неожиданно Шишан прекратил передачу образов и поинтересовался у еще не пришедшего в себя от увиденного главы клана:

«Этого хватит, Великий? Или мне продолжить?»

«Нет, нет. Пока достаточно. Благодарю тебя, Шишан. Ты мне очень помог и будешь вознагражден».

«Рад угодить тебе». — Хашш низко поклонился. Бер отметил: гнолл очень доволен, что смог угодить и заработал благодарность.

— О чем вы там так долго болтали? — полюбопытствовал Махно.

— Шишан поделился знаниями.

— Шишан?

— Угу. Так я назвал гнолла, который в центре.

— Блин, ну ты как придумаешь имечко! — Серега не удержался и коротко хохотнул.

— Хорош ржать. Займемся делом. Я сейчас попытаюсь помочь бедняге, а вы следите за тварями. Полезут скопом — не отмахемся.

Александр в очередной раз окинул висящего на крюках человека внимательным взглядом, внутренне собрался и сел на пол. Предстояло немало потрудиться. Если бы еще знать, что именно делать? Он подавил тяжелый вздох: не нужно подчиненным знать о неуверенности командира.

Бер скрестил ноги, закрыл глаза и расслабился. Потребовалось немного больше времени для очистки сознания. Присутствие в комнате зараженного мужчины нервировало. Через пару минут получилось сосредоточиться, мысли потекли плавно, и Бер ощутил ток энергии в организме, принесшей чувство легкости. Перенес внимание на потерпевшего, и первое, что бросилось в глаза, — ровное, но тусклое свечение биополя мужчины. Обычно аура

человека неоднородна — где-то больше, где-то меньше. Ее размер зависит от состояния здоровья и эмоционального фона. Энергетический кокон периодически вспыхивает разными цветами, давая возможность даже самым слабым ученикам узнавать, какие эмоции испытывает собеседник. У жертвы ишихидов ничего подобного не наблюдалось. Будто человек в коме. Скорее всего, так оно и было.

Бер напрягся и проник в тело невезучего мужчины. Увиденное оставило массу неприятных впечатлений. Процессы в организме находились в сильно заторможенном состоянии. Все энергетические потоки перекручены непонятным образом — сразу и не разберешься, куда они направлены. Однако для чего, и так понятно. Александр быстро нашел места расположения паразитов. Их красноватые ауры медленно передвигались в различных органах человеческого тела. При попытке «прикоснуться» к одному из червей Бер неожиданно получил отпор. Мозг словно электрический разряд пронзил, выкидывая Александра из состояния сосредоточенности.

— Вот так зверюшки! — невольно вырвалось у него.

— Что? Что случилось?! — забеспокоился Махно.

«Я предупреждал, Великий. С аш бесполезно бороться», — возник в голове голос Пшика.

«Ты не говорил, что твари могут влиять на разум!» — негодовал Бер.

«Ты не спрашивал», — просто ответил гнолл.

«В следующий раз предупреждай о подобных вещах».

Хашш поклонился, признавая свою неправоту.

— Так чего произошло? — не отставал Сергей.

Александр поспешил заверить бывшего омовца, что все в норме, и в двух словах довел до него новые сведения.

— Так, может, ну его на фиг? В следующий раз как-нибудь....

— В следующий раз зараженным может стать кто-то из наших. Сам же советовал поэкспериментировать, — прервал друга Бер и, не дожидаясь ответа, опять закрыл глаза, сосредоточился. Махно хотел высказаться по этому

поводу, но передумал. Порой лучший способ помочь — просто не мешать.

Снова заскользив внутренним взором по энергетическим каналам зараженного, Александр выяснил: паразиты питаются не только человеком, съедая его изнутри, но и его жизненными силами. Десятки крупных червей и не меньшее количество совсем мелких присосались к каналам и впитывали в себя энергетику жертвы. Возобновить контакт с целью изучить паразитов изнутри Александр опасался. Хватило одного раза. Он пошел по другому пути. Все равно мужчину уже не спасти. Отсутствие знаний о природе подсаженных ишхидами червей раздражало.

Бер решил перенасытить тварей — авось издохнут. Он стал быстро закачивать в организм мужчины энергию и продолжал наблюдать за происходящим. Твари активизировались и устремились к местам «кормежки», стремясь получить халявы как можно больше. Бер продолжал действовать, пока не заметил, что ткани органов жертвы, расположенных близко к энергоузлам, начали быстро разрушаться. Черви мгновенно среагировали на изменение обстановки вокруг них и попытались покинуть «уютный дом».

Александр не останавливался. Он «видел», как клетки отмирают окончательно. От большого количества закачанной энергии внутренние органы нагревались, у мужчины начался сильный жар. Со лба и висков струйками потек пот. Бер этого не видел. Он весь сосредоточился на происходящем, надеялся, что таким образом сможет сжечь энергетику ненасытных тварей.

— Саня! — закричал Махно. — Хватит! Черви вылезают!

Мгновенно среагировав на окрик, Александр вскочил и спиной вперед отпрыгнул в сторону выхода. И лишь в проходе открыл глаза, посмотрел на результат своей деятельности.

Изо всех отверстий тела замученного ишхидами мужчины вылезали черви, плюхались на пол и живенько так, точно гусеницы, ползли в сторону новых доноров. Никто

донорами становиться не захотел. Люди и хашш выметнулись в коридор. Остановившись, все посмотрели на висящего. Кожа человека покраснела от высокой температуры, тело извивалось от доставляемой паразитами боли. Мужчина бился затылком о стену, оставляя на старых обоях кровавый след.

— Больше не слушай моих советов. Я теперь неделю есть не смогу. — Сергей достал из кобуры пистолет. Александр не стал его останавливать. Все правильно. Никто не заслуживает таких мучений. Раздались два выстрела подряд. Одна пуля пробила скулу жертвы, вторая попала в височную кость. Мужчина мгновенно затих и обвис на крюках, уронив раскуроченную голову на грудь, по которой обильно потекла кровь.

Оба клановца перевели взгляд на пол. Аш продолжали ползти.

— Настырные какие, — хрипло проговорил Александр. Его мутило от произошедшего. — Линяйте отсюда. Я подчищу тут все. Какая-нибудь стая бездомных собак полакомится мертвечиной, а там могут остаться яйца... Заразят половину города!

Нарисованная главой клана перспектива заставила Махно невольно вздрогнуть. От пакостных мыслей отвлек вызов по рации.

— Слышали выстрелы. Помощь нужна?

— Нет уже, — заметив, что Бер брат в руки радио не собирается, вместо него ответил Сергей.

— А в кого стреляли?

— Да так... Глистов выводим, — не нашел лучшего объяснения Махно.

— Мм?.. — вопросительно промычали на том конце радиоэфира.

— Все нормально. Продолжайте наблюдение за окрестностями, — рыкнул Сергей и отключился.

— Ты еще здесь?

Махно посмотрел на Бера. Тот стоял с вытянутыми вперед руками и медленно-медленно разводил их в стороны. Между ладонями колыхался воздух, как от сильно

нагретого асфальта. Сергей на секунду засмотрелся. Воздух обрел видимый объем, превращаясь в шар, уплотнился. В центре промелькнули несколько небольших электрических разрядов. Запахло озоном, и почти сразу в лицо повеяло жаром.

— Дуй отсюда! — прикрикнул Александр.

Друг не стал дожидаться развязки. Держа в руках оба автомата, свой и главы клана, поспешил из квартиры. Хашш уже стояли на лестничной площадке. Находиться рядом с паразитами гноллы не желали. Сбежали пораньше. Пусть чокнутые люди сами разбираются с аш, ежели так хочется.

Шар поплыл по воздуху в сторону шевелящихся червей. Паразиты не прекращали попыток добраться до стоящего в дверях человека, только Бер не собирался позволить им сделать этого. Он закачал побольше энергии в созданную конструкцию, и марево вспыхнуло ярким светом, превратившись в сгусток плазмы. Этому трюку он научился совсем недавно и подобного эффекта добивался достаточно долго. Не будучи физиком, все же помнил из лекций в институте, каким образом создается плазма. Решил попробовать. Не сразу, но у него стало получаться. После памятного взрыва камешка эксперименты не забросил. Подвергая воздействию различные материалы, Бер обнаружил, что при вливании определенной порции жизненных сил воздух ионизируется, а если с помощью вибраций отделить от молекул небольшое количество электронов, то получается шар низкотемпературной плазмы. Главное, удержать его в заданных рамках, не дать потерять стабильность, а это не так просто. Только вот не ожидал, что новое умение пригодится столь скоро.

Александр усилием воли отвел разогретый сгусток подальше от себя — стоять рядом было невыносимо. Плазменный мячик, размером с теннисный, запорхал по комнате, подчиняясь воле создателя и сжигая все, на что направлял его хозяин. Через полминуты лишь пепел и слизь на полу указывали, что там что-то ползало. Осталось совершить последнее действие — сжечь мертвеца.